

Цинь Сидин взглянул на нее. "Твое место тоже не в этом направлении. Почему ты все время натыкаешься на меня?"

Ши Няньгэ поперхнулась.

Семья Ши и ее нынешняя вилла находились справа. Она специально ждала его под деревом посреди дороги сегодня утром.

"...Откуда ты знаешь, в каком направлении я живу?"

"Каждый день, когда я вхожу и выхожу из ворот школы, я всегда вижу, как ты садишься в машину".

"Так ты специально смотрел, как я сажусь в машину? А ты видел, в каком направлении я вернулся?" Глаза Ши Няньгэ загорелись.

Цинь Сидин медленно ответил: "Я видел это один раз".

Только один раз?

"Ты уже определил, что я не в этом направлении..." Ши Няньгэ многозначительно усмехнулась. На этот раз он просто проигнорировал ее и спокойно вошел в дом.

Следующие несколько дней Ши Няньгэ просто ждала его каждый день под деревом посреди дороги за воротами школы. В любом случае, она говорила, что проходила мимо, и он знал, что она все выдумывает. Он не стал ее разоблачать, и они спокойно вошли в школьные ворота.

Погода в городе Хай приближалась к апрельской. Весной было холодно, а осенью - холодно. Весной был пик заболеваемости гриппом. Многие ученики в школе простудились и заболели. Однако, поскольку они готовились к вступительным экзаменам в колледж, некоторые просто повесили свои бутылки и пошли в школу.

Ши Няньгэ всегда считала, что ее организм очень хорошо сопротивляется, но в итоге, к сожалению, болезнь ее одолела.

Ей было нелегко пережить еще одни выходные без Цинь Ситэна. В понедельник утром она собиралась отправиться к большому дереву за воротами школы, чтобы подождать его, но не смогла встать с постели. Боясь опоздать, она позвонила дяде Цину. Дядя Цинь обычно не бывал в доме семьи Ши. Его дом находился неподалеку. Он проехал на машине пять минут и прибыл на виллу Ли Шуй.

Ши Няньгэ с трудом поднялась с кровати, чтобы умыться.

У нее кружилась голова, и она едва могла держаться на ногах. Однако учитель сказал, что она не должна брать отпуск, если это возможно в течение третьего года обучения в школе. Поскольку все через это прошли, она не была такой чувствительной. В крайнем случае, она не посещала утреннюю зарядку и уроки физкультуры. Она просто лежала в классе.

Дядя Цинь увидел, что выражение ее лица слишком некрасивое, и спросил, не хочет ли она взять выходной. Она не согласилась и собрала вещи, прежде чем сесть в машину.

Это место находилось всего в десяти минутах езды от школьной машины. Дядя Цинь вручил ей термос и попросил пить больше воды. Когда Ши Няньгэ получила его, она намеренно избегала

его руки. Она боялась, что дядя Цинь заметит, что у нее жар. Она только что проснулась. Хотя у нее был жар, на ее лице этого не было видно. Он мог только сказать, что она слегка исхудала.

Она сидела в машине с закрытыми глазами. Когда машина остановилась перед воротами школы, дядя Цинь обернулся, чтобы посмотреть на нее. Он увидел, что ее щеки слегка покраснели, и она уныло сидела на заднем сиденье. Ее голова была прислонена к окну, и она крепко спала.

Дядя Цинь протянул руку и осторожно коснулся ее лба. Он тут же нахмурил брови. "Этот ребенок... она даже ничего не сказала о своей лихорадке".

Видя, что многие ученики уже вошли в школьные ворота, Ши Няньгэ пришла в школу странно рано. Дядя Цинь взглянул на время. До начала утренних самостоятельных занятий оставалось еще около двадцати минут. Он быстро достал из запасного ящика машины чистое полотенце и осторожно накрыл ее им. Видя, что она слегка оцепенела от высокой температуры и не просыпается, он припарковал машину и пошел в аптеку, чтобы купить лекарства.

Однако Ши Няньгэ проснулась через несколько минут после того, как дядя Цинь вышел из машины. Когда она открыла глаза, она была немного ошеломлена.

Она подняла руку, чтобы ощупать окружающее пространство, и хотела сесть как следует, прежде чем выйти из машины. Однако в тот момент, когда ее голова оторвалась от окна машины и она пошевелила телом, ей показалось, что в голове у нее кружится большой бассейн с водой. У нее закружилась голова, и даже захотелось рвать. Она откинулась назад и закрыла глаза, не решаясь пошевелиться.

"Дядя Цинь..."

Ее голос был немного хриплым, когда она прислонилась к машине. Она не знала, сидит ли дядя Цинь на водительском сиденье. Она застонала от дискомфорта. "Дядя Цинь... помоги мне... спуститься... под дерево впереди..."

Ее голос становился все мягче и мягче. В конце концов, она сама не понимала, что говорит. Она подняла руку и слабо опустила ее. Она прислонила голову к окну и почувствовала, что там очень холодно. Ей было гораздо удобнее прислонить голову сюда.

Дядя Цинь пошел купить лекарство от жара. Пока он шел, он позвал помощника семьи Ши. У тетушки Сян были дела в последние дни, и ее не было в городе Хай. Она могла найти только того, кому Ши Няньгэ доверяла и с кем была знакома, чтобы позаботиться о ней. В противном случае, она бы очень переживала, если бы пошла в школу в таком состоянии. Она должна была найти кого-то, кто будет сопровождать ее на вилле Лишуй.

Как раз когда он собирался вернуться в машину, дядя Цинь вдруг заметил, что под деревом перед ним стоит молодой человек. Однако он лишь прошел мимо, чтобы взглянуть, прежде чем подойти. Он быстро вернулся к машине, чтобы дать маленькому предку семьи Ши лекарство от лихорадки.

В машине Ши Няньгэ уже оцепенела от жара. Она лишь смутно слышала звук открывающейся двери машины. Дядя Цинь подошел и сказал, что хочет, чтобы она приняла жаропонижающее лекарство, поэтому она съела его и продолжала прислоняться к двери машины, не двигаясь.

"Почему ты не сказала? Если бы я знал, что ты так больна, я бы не привел тебя в школу". Дядя Цинь вздохнул. "Ты принял лекарство от лихорадки. Я отвезу тебя в больницу".

"В этом нет необходимости.

"Ши Няньгэ говорила хрипло, но ее голова все еще болела. Она закрыла глаза и хрипло спросила: "Сколько сейчас времени?".

"6:45 утра".

Ши Няньгэ нахмурилась.

Она встречалась с Цинь Ситином почти каждый день с 6:50 до 7:00 утра под деревом. Она уже "случайно встречала" его каждое утро в течение недели. Если она не появится сегодня, будет ли он ждать ее или сразу войдет в школу, ничего не почувствовав?

Что ей делать?

"Дядя Цинь, я не хочу ехать в больницу. Я хочу выйти из машины". Ши Няньгэ чувствовала себя неловко и странно обиженной.

Обычно она была очень великодушна и никогда не чувствовала себя обиженной. Однако сейчас, возможно, потому что ей было не по себе, она чувствовала себя расстроенной и обиженной.

Она уже пришла в школу. Она была недалеко от того дерева. Она не опаздывала, но что она могла сделать? Она не могла выйти из машины. Если бы она хоть немного пошевелилась, то почувствовала бы головокружение и тошноту. Она не осмеливалась двигаться.

Но разве Цинь Сицин воспримет это всерьез? Если бы он не увидел ее, он бы просто вошел, даже не спросив ее.

"Почему ты выходишь из машины? Здесь неподалеку есть небольшая больница, не так ли? В прошлый раз ты сказала, что поехала со своими одноклассниками. У тебя такая высокая температура, что надо сходить посмотреть. В последнее время грипп был очень серьезным. Если вы будете принимать только жаропонижающие, толку может не быть. Сначала сходите и посмотрите".

"Нет, я хочу сойти..."

"Ты должна быть послушной". Дядя Цинь увидел, что она вдруг заупрямилась, и решительно выступил вперед. Хотя он был шофером семьи Ши, он видел, как Ши Няньгэ растет. Он определенно не мог позволить ей поступить в школу больной.

Ши Няньгэ была очень расстроена. Когда она услышала, что он закрыл дверь машины и собирается уезжать,

Она быстро села и повернулась, чтобы посмотреть в окно.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095221>